

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Синь Лумина на тему:
«АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОЕ ПОЛЕ “ОДИНОЧЕСТВО” КАК ФРАГМЕНТ
РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной
специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Теоретической основой рецензируемого исследования является представление о *языковой картине мира* (ЯКМ) как «зафиксированной в языке и специфической для данного языкового коллектива схеме восприятия действительности», как «совокупности знаний, выработанной многовековым опытом народа, отраженной в языке, изменчивой во времени и национально специфичной» (с. 5).

Актуальность работы обоснована автором достаточно убедительно на с. 6-7 и сомнений не вызывает: это и универсальность представлений об *одиночестве* в любой лингвокультуре – и одновременно наличие национально-специфических черт их языкового проявления в разных лингвокультурах, и включенность этого фрагмента ЯКМ в проблематику одного из ведущих направлений современной научной парадигмы – лингвокогнитологии, и важность исследования этого фрагмента в лингвокультурном аспекте.

Материал, с которым работал Синь Лумин, составили «контексты употребления слов-стимулов *одиночество, одинокий, одинокая* в Национальном корпусе русского языка; контексты использования данных единиц, найденные с помощью свободных поисковых систем в интернет-источниках; данные лексикографических источников русского языка; результаты когнитивного теста» (с. 7). Видно, таким образом, что в работе использованы и данные корпусов и словарей, и результаты проведенных автором когнитивных тестов и ассоциативных экспериментов, что в совокупности выглядит очень впечатляюще. Такой подход обеспечил и *научную новизну*, и *теоретическую значимость* исследования Синь Лумина.

Рецензируемое исследование опирается на солидную *теоретическую базу*: один только перечень имен исследователей, работающих (или работавших) в интересующих автора сферах лингвистики, занял во введении к диссертации полных полторы страницы (с. 9-10). Это свидетельство редкой и достойной похвалы научной дотошности молодого исследователя. При этом весь анализ литературы в первой главе работы дается логично, последовательно и весьма обстоятельно. Рассматриваются, в частности, когнитивная лингвистика как современная отрасль языкознания и лингвокогнитивный подход к анализу языковых единиц; даются толкования всем терминам и понятиям, связанным с этой проблематикой («когнитивный подход», «когнитивная интерпретация», «когнитивная база», «концепт», «когнитивный признак», «концептосфера», «концептуализация», «языковая картина мира», «фрагмент ЯКМ/локальная ЯКМ», «языковое сознание», «стереотипное представление», «фрейм» (и в его структуре «слот», «подслот» и «терминал»), «стереотип» и мн. др.); отдельное внимание уделено понятию ассоциативно-вербального поля как отображения фрагмента ЯКМ в языковом сознании носителя языка и характеристике, типам и методике проведения ассоциативного эксперимента (АЭ). Во многих работах диссертанты используют ассоциативный эксперимент как способ получения данных для дальнейшего анализа, но, пожалуй, впервые мне встретился такой подробный рассказ о том, что такое АЭ, какие они бывают, как (буквально пошагово!) проводятся, кого к ним привлекают в качестве респондентов и как рассматриваются его результаты. Целый большой раздел об АЭ, который после

РК 33-06-626 от 02.08.2024

Синь Лумина можно давать новым аспирантам просто как учебно-методическое пособие по его проведению.

Еще важно отметить, что обзор всех теоретических областей каждый раз начинается с истоков, от первого употребления того или иного термина, а рассмотрению при этом подверглись работы не только российских и западных, но и китайских исследователей. Широта представленного в этой главе обзора литературы свидетельствует еще и о безусловной междисциплинарности и антропоцентрической направленности как когнитивной лингвистики в целом, так и собственно исследования Синь Лумина. Похвально также, что в ходе проводимого обзора литературы автор постоянно помнит сам и регулярно напоминает читателю о предмете своего исследования – ассоциативно-вербальном поле «одинокость», – показывая тем самым неслучайность обращения к тем или иным теоретическим аспектам когнитивной лингвистики и устанавливая связь между двумя частями своей работы. Рассмотрена в рецензируемой диссертации и вся (или почти вся) литература и о концепте «одинокость», ставшем предметом исследования Синь Лумина.

Вторая глава рецензируемой работы (со с. 83) начинается с подробного «алгоритма анализа материала», по которому и выстроено все дальнейшее изложение. На мой взгляд, эта – исследовательская – часть диссертации Синь Лумина необычайно оригинальна по исполнению и очень интересна. Детально и тщательно автор описывает результаты всех видов проведенного анализа материала: и словарных дефиниций, извлеченных из толковых и идеографических словарей, и результатов когнитивного текста и серии АЭ. Здесь много таблиц и схем, которые делают эти результаты наглядными и легко воспринимаемыми. Данные всех видов анализа последовательно сопоставляются друг с другом, к этому сопоставлению добавляются в определенный момент и данные ассоциативных словарей. Все результаты тщательно комментируются автором.

Особо хочется отметить описание ассоциатов из круга прецедентных явлений (текстов, высказываний, имен, ситуаций), а также выявление так называемого «коэффициента прироста», показывающего разницу (порой весьма значительную) в данных словарей и экспериментов. Интересно также рассмотрение полученных результатов с позиций фреймового анализа, которые снова представлены в сопоставлении со словарными данными.

Каждая глава работы заканчивается подробными выводами, которые суммируются затем в заключении к диссертации. Завершает текст работы небольшое приложение, включающее анкеты для АЭ.

Вопросов и замечаний у меня оказалось не слишком много, но все же перехожу к ним.

1. В работе Синь Лумина сделана попытка ввести социолингвистический аспект анализа материала: даны подробные метаданные респондентов (гендер, возраст, семейное положение) и посчитаны все соответствующие ответы. Но потом автор заявил, что никакого влияния эти данные на результаты АЭ не оказали – и этим ограничился. Мне все же хочется вернуться к этому моменту. Даже если допустить что задействованные в исследовании страты (в терминах автора – «информационные фильтры») не «сработали» во всех выявленных тематических группах, то нет ли разницы хотя бы в общем соотношении позитивных и негативных (в терминах автора – «оптимистических и пессимистических») ассоциаций у разных групп респондентов: старших – и младших, мужчин – и женщин, семейных – и несемейных (реально одиноких)? Интуитивно эта разница в отношении к проблеме одиночества ожидается, но в работе это направление

исследования до конца так и не доведено. Хотелось бы услышать от Синь Лумина хоть какие-то соображения на этот счет.

2. Ассоциации на все три стимула (*одиночество, одинокий, одинокая*), как я уже сказала, оказались не только отрицательными (негативными, пессимистическими) (*безысходность, смерть, старость, печальный, грустный, невезучий* и т. п.), но и положительными (позитивными, оптимистическими): *свобода, отдых, релакс, любовь, гармония, мудрость, спокойствие, плодотворно работать, луч солнца, свет в окне* и т. п. При всем обилии разнообразных количественных данных в работе Синь Лумина ответа на вопрос об общем соотношении таких полярных реакций (в разных тематических группах) я так и не нашла. Мой вопрос: есть ли у автора хотя бы общие наблюдения о таком соотношении? Чего в целом больше в ассоциативно-вербальном поле «одиночество»: негатива или позитива?

3. В продолжение этого вопроса – еще один: как обстоит дело с соотношением негатива и позитива отдельно в словарях и в данных АЭ? На первый взгляд, «коэффициент прироста» показывает, что положительные реакции преобладают именно в АЭ. Что об этом думает Синь Лумин? И чем это можно объяснить?

4. Еще совсем маленький вопрос: чем отличается *прецедентный текст* от *прецедентного высказывания*? Говоря о прецедентных текстах, исследователи, как правило, имеют в виду именно высказывания: *мама не горюй! Надо, Федя, надо; это я удачно зашёл*; и под. Существуют (зафиксированы) ли (в научной литературе или в материалах конкретного исследования Синь Лумина) прецедентные тексты большого объема, чтобы отличить их от высказываний?

5. Теперь замечания. Очень непоследовательно Синь Лумин ссылается на словари, главным образом энциклопедического типа. Кое-где он указывает автора конкретной словарной статьи, а часто – просто название словаря. В последнем случае теряются многие важные имена и, кроме всего прочего, сокращается список использованной литературы, поскольку из одного словаря могут быть использованы более чем одна статья. Так, в список литературы не попала статья Н.Д. Арутюновой о дискурсе, которую Синь Лумин отнес к безликому ЛЭС и поместил это наименование в список не научной литературы, а словарей и источников. Это, к сожалению, типичный недочет квалификационных работ любого ранга, но и не отметить этот факт я все же не могу.

6. И еще из разряда замечаний. На мой взгляд, напрасно Синь Лумин, упоминая о своих статьях, ставших основой того или иного раздела работы, не ограничился ссылкой, как на всю другую использованную научную литературу (например, Синь Лумин 2022), а дал каждый раз их полные (весьма объемные) выходные данные, которые потом повторяются еще и в списке литературы.

Скажу далее, что объем научной литературы, который проработал и описал Синь Лумин, вполне достаточен: 190 наименований (из них одна работа на английском языке), включая статьи самого автора, и 30 словарей и источников.

Кроме того, работа Синь Лумина прошла вполне достаточную *апробацию*: основные ее положения и результаты докладывались автором на 6-ти научных конференциях разного ранга и представлены в 6-ти публикациях, 3 из которых – из списка, рекомендованного ВАК РФ.

С учетом всего вышесказанного полагаю, что все обязательные требования к кандидатским диссертациям в данном случае выполнены. Высказанные вопросы и замечания, как принято говорить, отнюдь не снижают общего очень положительного впечатления, которое производит рецензируемая работа.

Содержание диссертации Синь Лумина на тему «Ассоциативно-вербальное поле “ОДИНОЧЕСТВО” как фрагмент русской языковой картины мира: лингвокогнитивный аспект» соответствует научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний: в данном случае – лингвокогнитологии и лингвокультурологии.

Нарушений пунктов 9 и 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук в работе не установлено.

Диссертация соответствует всем критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а ее автор, Синь Лумин, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Председатель диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
филологического факультета СПбГУ

Н.В. Богданова-Бегларян

31.07.2024